

© 1994 г.

С.В. МОШКИН, В.Н. РУДЕНКО

ЗА КУЛИСАМИ СВОБОДЫ: ОРИЕНТИРЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Авторы работают в Институте философии и права Уральского отделения РАН. МОШКИН Сергей Вячеславович — канд. философ, наук, старший научный сотрудник. РУДЕНКО Виктор Николаевич — канд. философ, наук, ученый секретарь

В конце 1993 года методом глубокого интервью нами был проведен опрос читателей детских библиотек одного из крупнейших индустриальных центров России г. Екатеринбург. В выборочную совокупность вошло 102 ребенка двух возрастных категорий: 8—12 и 13—16 лет. Работа велась в семи районных филиалах Центральной детской библиотеки города. В данной статье содержатся некоторые результаты проведенного исследования.

Время свободы

Радикальное реформирование России осуществляется под лозунгом свободы и демократии, возвращения в лоно цивилизации. Но нет ничего труднее, чем жить во времена перемен. Одних перемены пугают, в других вселяют надежду, однако трудно всем. Нелегко приходится и нынешним детям. С какими представлениями живут они в изменившемся социальном пространстве, какие надежды и страхи испытывают, какие ценности исповедуют? Иными словами, какова теневая сторона обретаемой свободы?

Сегодня можно определенно сказать, что дети достаточно трезво оценивают современные российские реалии и подходят, порой, аналитично к повседневной жизни. Для них она воспринимается в динамике: большинство отмечает, что в России настало время перемен, зачастую негативных, но в основном — к лучшему.

Значительная часть подростков связывает реформы с веком раскрепощения и свободы. По их наблюдениям настало время, когда можно сказать то, что думаешь, а главное — можно реализовать свои способности и возможности в любой избранной сфере деятельности. При этом дети верят в более светлые перспективы Отечества и отмечают, что в обозримом будущем Россия сможет стать развитой и цветущей страной. Лишь небольшая часть опрошенных (28%) усомнилась в будущих успехах россиян и скептически заметили, что мы так и будем извечно проживать в грязной и неумытой среднеразвитой стране, отданной на откуп иностранцам и раздираемой внутренними распрями и неурядицами.

В объятиях страха

Наше исследование показало, что ребята остро чувствуют социальную подоплеку всего происходящего. Так, среди причин вызвавших появление нищих и бездомных людей в современных больших городах они называют массовое сокращение на производстве, невозможность найти работу, высокий уровень цен. Лишь 10% опрошенных указали на причины «личного» плана: склонность к пьянству, нежелание где-либо работать. Теми же — социальными — причинами они объясняют и усилившуюся криминогенную опасность.

Дети школьного возраста полагают, что жизнь современного россиянина достаточно напряжена и наполнена страхами за свое будущее: люди боятся быть убитыми на улице или в подъезде, боятся быть ограбленными. Среди страхов взрослых людей они называют и угрозу увольнения, страх перед повышением цен. Отмечая появление новых социальных комплексов в мире взрослых, сами дети также погружены в атмосферу страха. На первом месте у них стоит страх смерти: «Боюсь, что не доживу до 20 лет», «Мне кажется, что я никогда не стану взрослым — меня убьют». Симптоматично, что размышляя о своих страхах, они связывают их с возросшей преступностью.

Российские дети живут в атмосфере повышенной тревожности и испытывают недостаток добра. Об этом свидетельствуют полученные нами данные. Так, каждому ребенку было предложено назвать по одному герою и злодею XX столетия. Как правило, дети начинали со злодеев — для них эта тема не представляла труда. Среди упоминавшихся — А. Гитлер, И. Сталин, Р. Хасбулатов, М. Горбачев, А. Руцкой, Б. Ельцин, Саддам Хусейн, Джек Потрошитель... Тема благородных и честных людей явно загоняла ребят в тупик: за вопросом следовало либо молчание, либо долгое размышление.

Среди злодеев XX века В. Ленин не фигурировал, зато в списке благодетелей человечества он на первой позиции. За Лениным следуют опять-таки Ельцин и Горбачев. Политики — трагические фигуры, за счастье и горе людей они несут ответственность в равной степени.

Магия богатства

Не осталось незамеченным детьми и происходящее социальное расслоение российского общества. Вот одно из типичных высказываний: «Люди чрезвычайно обеднели, ничего не могут позволить себе купить, они стесняются своего внешнего вида и того, что вынуждены отказывать своим детям даже в малом». С другой стороны, подростки отмечают появление в городе чрезвычайно богатых людей. Еще два-три года назад у детей наблюдалось резко отрицательное отношение к состоятельным людям. Ребята называли их ворами, спекулянтами, нечестными людьми. Нынешнее исследование показало, что в юном сознании идет процесс переоценки ценностей: смысл большинства прозвучавших ответов сводился к тому, что крупное состояние в наше время создается большим трудом, людьми квалифицированными, умными и предприимчивыми (62% опрошенных).

В то же время, дети отмечают почти повальное увлечение взрослых мелким неквалифицированным бизнесом, который можно было бы назвать простой погоней за деньгами и богатством. Примечательно и то, что среди главных увлечений мира взрослых дети, как правило, называют секс. Богатство и секс — вот чем, по мнению подростков, наполнен жизненный смысл современного россиянина. Категория богатства становится в России объективной мыслительной формой. Посредством взрослых она транслируется в детское сознание и превращается в одну из краеугольных ценностей духовного мира современного общества.

Найти свое «Эльдорадо»!

Нами установлено, что уже с ранних лет сами дети активно включаются в поиск своего «богатства» и начинают зарабатывать деньги. Эти подростки заявляют, что в жизни они не надеются ни на кого, кроме себя самого или Бога. Ни правительство, ни Президент, ни родители для многих из них не являются надеждой и опорой. Данный факт весьма симптоматичен: на смену генерации коллективистов, возвращенной прежним режимом, в России приходит новое поколение, типичный представитель которого подобен американскому «self-made man». По своей природе такой человек — прагматик и индивидуалист, он предприимчив и изобретателен.

И действительно, молодые россияне проявляют крайнюю изобретательность и сноровку, придумывают самые неожиданные способы зарабатывания денег и достижения богатства. Ровно половина опрошенных (и мальчики и девочки) твердо заявили, что им уже приходилось получать деньги. «Я на даче помогал соседям», «работал в трудовом лагере», «мыла полы», «выгуливала собак соседям», «у нас в школе была группа детей — мы красили детские площадки»... — вот типичные высказывания. Остальные дети, хотя и не пробовали еще зарабатывать, но не плохо ориентируются в способах накопления «первоначального капитала».

Как оказалось, возможности здесь почти неисчерпаемы и вряд ли стоит перечислять их все. Обратим внимание только на самые распространенные. Вот их перечень по рейтингу (количество упоминаний у 102 опрошенных): 1). Мытье машин — 49; 2). Распространение газет — 21; 3). Кражи, грабежи, вымогательство — 16; 4). Перепродажа вещей — 10; 5). Собираение бутылок — 9; 6). Работа в коммерческом киоске, уборка в нем мусора — 8; 7). Работа на почте — 7; 8). Разгрузка машин и вагонов — 5; 9). Карточный выигрыш — 3; 10). Уборка урожая в деревне — 3; 11). Проституция — 3.

Итак, самым известным и почитаемым способом является мытье машин. Но по их словам этот способ весьма опасен: тут и вымогатели и конкуренты, да и болезнь подхватить можно от грязи. Не стали уже в новинку и юные продавцы-распространители газет. Коснулся детей и ажиотаж вокруг перепродажи вещей, выгоду от которой уже вкусили даже 8-летние малыши. Как ни странно, всем известный и легко доступный сбор бутылок оказался лишь на 5 месте. Но что же тут странного в условиях жесткого соперничества со стороны взрослых? Попробуй подступись к бутылкам — для этого, как сетуют дети, нужно места знать: «Приходилось бутылки собирать и сдавать: прилично зарабатывал за день. Много бутылок остается в старых домах, которые сносят, и во дворах, а на вокзал мы уже не сеемся — там бродяги хозяйничают».

Как видно из списка, центром притяжения подростков становятся всевозможные ларьки и киоски, ставшие в последние годы неотъемлемой деталью городской среды. Там можно мусор убирать, можно и товар продавать (если умеешь считать), можно оптовой реализацией заняться за определенную плату, а можно и посыльным «у мафиози» быть. В ходе опроса нам пришлось столкнуться и с ребятами, выполняющими тяжелую физическую работу. Худощавые мальчишки 10—11 лет с огнем в глазах рассказывали о заработках на разгрузке машин с овощами и мукой.

Все средства хороши!

Примечательно, что часть детей зарабатывает деньги преступными способами. «Бывало и преступным способом зарабатывал, — рассказывает 14-летний парень, — бывало и просто в ларьках». В основном с 13 до 17 лет добывают деньги преступно грабежом на улицах. Нападают на нетрезвых или таких, кто «много разговаривает» Не робеют и девчонки: «Надо сумочку хватать и убежать побыстрее». У тех же, кто еще совсем юн, есть свои не совсем законные способы: «Ящики за ресторанами таскаем и сдаем за деньги в киоски». «Еще некоторые на полях воруют капусту, морковь, свеклу и продают»... Процвetaют и карточные выигрыши — выиграть можно до 10 000 рублей, а если проиграл и нечем заплатить, то снимай куртку. В детской среде уже действуют законы преступного мира: неплатежеспособному должнику поначалу устанавливается срок, в течение которого необходимо вернуть карточный долг — «включается» так называемый «счетчик». В течение данного срока набегает процент (5% в день). Если же и по истечении данного срока долг не оплачен, «включается» «счетчик-дубль»: теперь по истечении срока сумма удваивается...

Преступные способы заработка фигурируют и в ответах девчонок. В основном это грабежи и вымогательства. Но есть и свой специфический способ — проституция. «Ну вы сами подумайте, — обращается к нам четырнадцатилетняя путана, — всего ведь хочется: и одеться, и поесть. Сейчас дорого все, вот и приходится зарабатывать».

Тысяч 30 можно подработать». «А мне, — говорит другая ее сверстница, — в позапрошлом году парень в магазине 50 рублей предлагал. Да и сейчас на этом много не заработаешь — это ведь не профессионально все делается!»

На фоне погони за деньгами появились и несколько экстравагантные способы зарабатывания денег среди подростков: это и сочинение за деньги написать, и задачу по математике знакомому решить. И уж совсем новые: «Мне родители за оценки платят: за пятерку — 50 рублей, за четверку — 40, а за тройку только 30». Это девятилетнему Саше, а вот Сергей старше, у него и заработок посOLIDнее — «500 рублей за одну пятерку — за неделю до трех тысяч набегает!».

Конечно, в изворотливости и изобретательности не откажешь ни детям, ни их родителям, но вот что заставляет задуматься: коммерциализация начинает вьездаться даже в акты милосердия. Без тени смущения ребята называют и такие способы добычи денег: «Старушке сумку за деньги поднести можно», «Можно грядку дедушке в саду вскопать за рубли...»

Цена человеческой жизни

В своих размышлениях о будущем дети мечтают о счастье. Но в средствах достижения этого счастья они, зачастую, идут вразрез с христианской традицией милосердия. К примеру, мы просили подростков дать ответ на извечный общечеловеческий вопрос, в наиболее емкой форме сформулированный Ф.М. Достоевским: «Можно ли убить хотя бы одного человека во имя счастья всех людей?». Вот что из этого получилось: 37% опрошенных с легкостью заявили, что человека можно убить, если он сам тиран и убийца и мешает жить всем другим людям. Другие же дети дали отрицательный ответ, причем достаточно осознанно. Они вдумчиво говорили: «Я не имею права лишать человека жизни, даже если он того заслуживает», «Я бы лучше изолировал его: в тюрьму посадил».

Показатель одобряющих убийство не так уж мал и, помимо прочего, говорит о том, что ценность человеческой жизни, о которой так много и возвышенно пишется в последнее время, отнюдь не укоренилась ни в сознании взрослых граждан, ни, соответственно, в сознании детей и подростков. Примечательно то, что дети, давшие положительный ответ на вопрос, насыщали его развернутыми содержательными пояснениями типа такого: «Нет, я бы его не убил — я бы его живьем закопал!».

Власть вещей

Изменяется окружающий мир, изменяются его основные ценности, а соответственно, изменяется и эстетический взгляд ребенка на свое окружение. И в данном случае можно зафиксировать некоторые интересные тенденции. Ценность «богатства» манифестируется в ценности престижного потребления. Пока это не главенствующая ценность. Но ее появление во многом несет на себе отпечаток нашего времени. Исследование показало, что у детей идет интенсивное формирование вестернизированного восприятия мира на российский манер. Об этом свидетельствует их восприятие образов идеального мужчины и идеальной женщины.

Всем мальчикам нами был задан вопрос: «Как должен выглядеть "настоящий" мужчина? Чем он должен заниматься?». Соответственно, девочек мы спросили о том, как должна выглядеть «настоящая женщина» и какова должна быть сфера ее деятельности. В итоге около половины ответивших связали эти образы с атрибутами престижного для современной России потребления. Так, среди вещей мальчики, как правило, называли кожаную куртку, кроссовки, кожаную кепку, пистолет. Они отмечали, что "настоящий" мужчина должен обладать и солидной суммой денег. Вот один из полученных нами образов: «Мужчина должен одеваться в "волан", в какой-нибудь костюм Ле Монти или Адидас, кроссовки фирмы Ле Монти. При себе иметь всегда сигареты

"Мальборо" или "Кэмэл". Куртка — жеванная, черного цвета с замком и застежками. Карманы на замках. Прическа под "теннис". На всякий случай должен иметь газовый баллончик, иметь денег с собой около 50 тысяч, небольшой ножик, должен ездить на джипе, который водоплавающий. Он должен быть бизнесменом, зарабатывать деньги, коммерцию делать: полта, пуховики, очки — что-нибудь полезное». У девочек предметы престижного потребления хотя и иные, но, по существу, оказались теми же: кожаная куртка, юбка-резинка, лосины, высокие сапоги, капор... Работать же она должна где угодно, только не на заводе.

Отметим, что среди основных предметов окружающего мира, которые бы дети желали видеть в своей домашней обстановке, они тоже называют, преимущественно, престижные вещи: мягкую мебель, магнитофон, стенку. И в этом нет ничего плохого. Печально лишь то, что с надвиганием мира вещей, узкий круг ценностей современного подростка принимает оплотненную форму выражения: на обыденном бытовом уровне ценность напрямую ассоциируется с вещью. При этом происходит вымывание хрупких, не облаченных в осязаемую плоть фундаментальных культурных ценностей: знания (среди желаемых предметов в интерьере своего дома только пятая часть ребят желала бы видеть книги), образования, науки, изобразительного искусства, театра — всего того, что составляет архитектуру духовности человеческого мира. Эти ценности постепенно отодвигаются на периферию мира детства.

Изгнание культуры

Как это ни странно, но читатели детских библиотек практически не могут назвать знаменитых художников XX столетия, с трудом вспоминают поэтов, ученых и даже писателей нашего века, причисляя к ним Пушкина, А. Дюма... Даже учащиеся музыкальных школ затрудняются назвать современных композиторов, вспоминая лишь имена Чайковского, Баха, Моцарта.

Конечно, приведенные результаты могут показаться не убедительными, ведь ребята младшего возраста еще плохо ориентируются в веках, столетиях... Но это только на первый взгляд. Дело в том, что того же Пушкина и Дюма называют нашими современниками и старшеклассники. Помимо диагноза общекультурного уровня подростков, этот факт говорит о том, что огромный поток замечательной литературы XX века, открывшийся нашему читателю за последние пять-шесть лет, прошел мимо детского сознания, несмотря на то, что многие забытые имена включены даже в школьные программы. При доминировании в обществе утилитарных ценностей высокая культура оказывается невостребованной.

В процессе бесед с детьми нам удалось установить, что чтение как традиционное средство социализации детей школьного возраста находится далеко не на переднем плане. Лишь 26% наших собеседников назвали чтение наиболее приемлемой для них формой досуга. Еще 13% детей назвали в качестве развлечения прослушивание современной музыки. Отдельные дети любят сами музицировать или рисовать. И лишь один ребенок из всей совокупности опрошенных сказал, что в свободное время предпочитает ходить в театр. Для всех остальных досуг превращается в простое хождение по улицам или многочасовое просиживание перед телевизором.

Костры из книг или интеллектуальное пепелище

Очевидно, что большинство детей старшего возраста не воспринимают книгу как средоточие человеческой культуры, мудрости, опыта, знаний. Книга им представляется предметом быта, безадресной вещью, не более. Детские психологи в этом случае говорят о культурном инфантилизме детей. К сожалению, им страдает значительная часть российских подростков.

На наш провокационный вопрос «Какие книги можно сегодня сжечь?» 44% собеседников ответили однозначно — книги сжигать можно, а иногда просто необхо-

минувших столетий разыгрывались в пространстве игры. Но любое поколение, прежде чем допустить молодую поросль к таинствам взрослых «игр», стремилось познакомить детей с упрощенными жизненными правилами. Так, древнегреческие ребяташки играли в правителей, в перетягивание каната. Дух состязательности выражал атмосферу полиса и сами соревнования даже не воспринимались как игра — это была сама жизнь. А в каком же игровом пространстве происходит социализация современных российских подростков?

Опрос, проведенный среди екатеринбургских детей выявил следующую шкалу предпочтений (в условных баллах): карточные игры — 41; компьютерные игры — 11; спортивные — 6; народные — 5; коммерческие — 3; интеллектуальные (шахматы шашки ...) — 2; фривольные — 1.

Нетрудно заметить, что энергичные футбол и хоккей, теннис и баскетбол, прятки, пятнашки и т.д. заметно потеснены азартными играми. Один лишь перечень их названий может поразить воображение неискушенного человека: «дурак», «покер», «пьяная курица», «Акулина», «фараон», «очко», «три карты», «ку-ка-ре-ку», «козел», «свинья», «девятка», «пузырь», «66», «туалет», «солнышко», «сплю», «колодец», «свара», «пузля», «бура», «Вероника», «ведьма», «петух», «ворона», «тысяча», «кинг», «баня», «преферанс», «сто одно», «дворник», «де берц», «блэк-джек», «бридж», «верю—не верю», «кабала», «З6», «пиковая дама», «плодоед», «палач», «уши» ...

Эти игры позволяют даже зарабатывать на жизнь. «Можно выиграть тысяч десять, если попадет хорошая карта и хорошая ставка будет», — такие комментарии дают некоторые юноши. Реликтами становятся традиционно элитарные шашки и шахматы. Го, нарды и другие настольные игры, похоже вот-вот можно будет отнести к разряду мертвых — о них не упоминают вообще. Но мир игр от этого не становится скуднее, Стремительно ворвались в жизнь компьютерные «Цивилизация», «Дэнди», «Рэндзю», жаль только, что среди электронных игр пока преобладают суррогаты со сценами насилия и убийств. Среди новых практикуемых игр дети называют и обучающие: «Менеджер», «Автобанк», «Коммерсант», «Монополия». Правда, таких игр тоже не много.

В ходу в подростковой среде и условно обозначенные нами, как фривольные игры, эротические забавы детей переходного возраста. Среди них и танец двух молодых людей на микроплощадке из одной газеты, и «бутылочка» с неизменными поцелуями, и так называемое «яблоко» с передачей сочного плода друг другу с помощью одного подбородка. В этом списке любопытна и «спичка». Правила незамысловаты, каждый желающий может попробовать. Выстраиваются в ряд мальчики и девочки и передают изо рта в рот обыкновенную спичку. Если уронил, отломи и отбрось половину, а оставшееся передавай в том же порядке. Уронил снова — делай то же самое. И так бесконечно, пока спичка не превратится в соринку.

«Русский дом» в зеркале языка

По приведенному выше описанию мира ценностей и предметов, бытующих в детской среде, становится ясным, чем заполнен российский «дом». А по меткому афоризму крупнейшего философа современности М. Хайдеггера, домом нашего бытия является наш язык. Ибо язык вмещает в себя все «болячки», все самое потаенное, сокровенное и прекрасное, что имеется в этом доме.

Несомненно, что дети с ранних лет впитывают в себя все богатство русского языка. Но в необустроенном доме немало изъянов и даже зияющих дыр. В этой связи детям был задан очень простой вопрос: «Матерятся ли у вас в классе?». В результате мы обнаружили, что сегодня девять из десяти опрошенных школьников Екатеринбург в возрасте от 8 до 16 лет утверждают, что мат в их классе стал обычным явлением. И наивны те, кто полагает, что этим грешат только обычные общеобразовательные школы. Мат сегодня вспоминают и в элитных гимназиях, и лицеях.

Матерятся в школах все: и девочки и мальчики. По крайней мере, об этом нам сообщили 67% детей. Если в начальных классах девочки отличаются скромностью и прилежностью, то став старшеклассницами, в «изяществе слога» они практически не уступают ребятам. На наш вопрос тринадцатилетняя Юля ответила: «Конечно! И я тоже». Как говорят сами дети, мат незаменим в повседневной жизни. Им и слова связать можно, и недостойного обругать. Нужен он и просто для самоутверждения.

Готовность оскорбить человека и «наградить» его грубым, непристойным словом лишний раз свидетельствует о невысокой ценности человеческой личности в нашем обществе. В социуме, заполненном страхами, дети находят в мате некий защитный механизм, сдерживающий агрессию извне. Наконец, при вымывании истинных ценностей культуры, мат заполняет вакуум, позволяя детям самоутвердиться в своей среде.

* * *

Мир изменчив, говорили древние, и с этим трудно не согласиться. Нынешние дети так же не похожи на своих предшественников, как современная мода не похожа на моду вчерашнего дня. Сегодня у них все другое: взгляды, ценности, убеждения. Их сознание не рафинировано и лишено привычной «детскости»: они более рациональны, более приспособлены к жизни. Однако подросткам, погруженным в жизненный контекст большого города, свойственны те же социальные страхи, комплексы и ожидания, что и миру взрослых, только, может быть, в более усугубленной, превращенной форме. К тому же, общественные реалии, на фоне которых проходит социализация современных детей, накладывают свой отпечаток. Традиционные нормы и ценности культуры отходят на второй план, уступая место идеологии прагматизма: от культуры берется только то, что может в дальнейшем обеспечить жизненный успех, необходимый уровень материального положения и социального статуса. Нравится нам это или нет, но в нашем исследовании явно проглянули закулисные лики вновь обретенной свободы.